

Разговор надо продолжить

С большим удовлетворением я прочитал статью «Перед лицом больших творческих задач», анализирующую успехи и просчеты театральных коллективов нашей области в минувшем сезоне («Волжская коммуна», 2 октября 1965 года). Поставленные в этой статье вопросы планирования репертуара и творческой жизни наших театров не могут не волновать широкую общественность. Вот почему мне кажется целесообразным продолжить начатый газетой разговор на эту тему. Мои замечания и раздумья посвящаются Куйбышевскому театру оперы и балета.

Оперно-балетное искусство всегда привлекало к себе симпатии широких кругов публики в нашем городе. Возможно, в этом большую роль сыграло то, что в свое время здесь, в Куйбышеве, обосновалась на длительное время наша «оперная академия» — Большой театр СССР. Это не могло не сказаться на общем уровне подготовки зрителей наших кадров и «квалификацию» слушателей.

У Куйбышевского театра оперы и балета бывали периоды больших успехов. Широкие круги любителей театра всегда охотно чувствуют и заинтересованно следят за его творческой деятельностью. Театр каждый вечер до отказа заполнялся публикой, которая приходила смотреть и слушать «Иванна Сусанина», «Пиковую даму», «Евгения Онегина», «Тихий Дон», «Семью Тараса», «Отелло», «Кармен» и другие произведения. В театре была группа интересных артистов. Их любили слушать, ими интересовались, они ражигали творческую фантазию зрителей-слушателей. Коллектив жил активной творческой жизнью, и это не могло не влиять на его контакты с широкими кругами любителей оперного и балетного искусства.

Некоторые постановки свидетельствуют о том, что творческий коллектив и сейчас может создавать интересные спектакли. В новом сезоне, например, зрители по-торжественно встретили «Князя Игоря». Перед началом спектакля у входа в театр толпилось немало жаждающих «лишнего билетика», но так и не доставших его. Можно назвать «Мазепу», «Травнату», «Тоску». Публика не только в нашем городе, но и в других городах, куда театр выезжает на гастроли, с интересом слушает и смотрит эти постановки.

Есть и певцы и певицы с хорошими голосами и сценическими данными. Артисты Н. Коваленко, П. Конышев, К. Бондаренко, Б. Чу-

фаров, Л. Левченко зарекомендовали себя как очень интересные вокалисты, способные решать серьезные творческие задачи. А. Бельмесов и А. Серлер не раз восхищали зрителей своим сценическим мастерством. Молодой бас В. Калишников обещает вырасти в интересного исполнителя ведущего репертуара.

Однако все мы с большим сожалением и тревогой наблюдаем в последнее время, как слабеют контакты театра со своими постоянными зрителем.

Бывшее руководство театра, в частности его главный дирижер С. Бергольд, видимо, не проявляло должного внимания к запросам широких кругов любителей оперного искусства. Чем же иначе можно объяснить многолетнее отсутствие в репертуаре нашего театра шедевров оперной классики: «Евгения Онегина», «Пиковой дамы», «Кармен», «Аиды» и других произведений?

Руководители театра не смогли укомплектовать группу артистов, а многие из тех, кто раньше пользовался успехом у публики, покинули наш коллектив. Сейчас театру нужны драматический тенор, драматическое сопрано, драматический баритон, лирический баритон, ведущий бас, меццо-сопрано. Они необходимы для нормальной работы театрального коллектива. К примеру, в составе группы солистов есть лишь меццо-сопрано, а петь Кармен или Амбрис — немому, есть четыре баса высшей категории, а обеспечить ведущий репертуар может лишь один.

Режиссура театра (главный режиссер Г. Геловани), на мой взгляд, не заботится о систематическом повышении актерского мастерства молодых исполнителей. Никаких специальных занятий, тренировок, бесед или упражнений по актерскому мастерству у нас не проводится. Все ограничивается лишь обычными репетициями по репертуарному плану. Специальных занятий или консультаций по вокальному мастерству тоже нет. А ведь известно, что певец всю жизнь должен тренироваться и находиться под наблюдением педагога.

Наш хоровой коллектив также нуждается в пополнении и укреплении руководства.

Не лучше обстоит дело и в театре постановочной части. Здесь наблюдается большая текучесть. Человек, едва освоив специальность электрика или рабочего сцены, почему-то уходит из театра. На его место берут нового, которого надо снова учить. Вот почему в наших спектаклях часто бывают всякие «накладки» и нелепые проиступания, не предусмотренные ходом действия.

Но, конечно, наиболее сложной и трудной проблемой является проблема репертуара. Ведь репертуар — это лицо театра. Как обстоит дело до сих пор?

Выбор репертуара и его воплощение часто были результатом субъективных вкусов того или иного руководителя театра. Например, непонятно, почему был поставлен «Почтальон из Лондона»? Ни по своим идейным, ни по драматургическим качествам опера эта не может претендовать на то внимание, которое ей было уделено театром.

Еще один характерный пример. Недавно театр поставил оперу «Иамлтинки» композитора Ю. Левитина. По своей теме и музыке это произведение заслуживает внимания. В нем эле и талантливо вычуждены бюрократизм, тушность, чиновничество. Но постановщики С. Бергольд и Г. Геловани, на мой взгляд, примитивно поняли свою задачу. На сцене действовали не живые люди, а марионетки, маски, и потому зритель не принял эту постановку. А между тем, в коллективе раздавались протестующие голоса. Предостерегали от вульгаризации темы, от несправильного, субъективного толкования интересного замысла авторов оперы.

В связи с этим необходимо сказать о роли художественного совета в творческой жизни театра. Известно, что художественный совет назначается из опытных, наиболее способных творческих работников. Он должен играть зна-

чительную, если не главную, роль в жизни коллектива. Он обсуждает и определяет все главные творческие мероприятия. Однако не так было до недавнего времени в нашем театре оперы. Главный дирижер фактически подменял собой весь художественный совет. Художественному совету отводилась роль как бы дискуссионного клуба. Никакого влияния на творческую жизнь коллектива он не имел. И только когда мнение художественного совета совпадало с мнением руководителя, могло состояться четкое конструктивное решение. Во всяком случае, мне не помнится, чтобы репертуарный план театра когда-либо определял художественный совет. Ему позволяли лишь обсуждать, а все творческие вопросы решал единолично руководитель.

Примечательно также, что зрительские конференции, которые часто проводились в прошлом, в последние 2-3 года почти не проводились. Создавалось впечатление, что руководители театра боялись откровенной беседы со зрителем.

В нашем городе есть специалисты музыканты, музыковеды, хорошие специалисты в области театра. Но, к сожалению, их голоса редко звучат на страницах газет. Почему? Вот уже продолжительное время рецензии на оперные спектакли пишут лишь один-два человека. Причем они очень часто оценивают работу театра, как говорится, «по малому счету». Но зато в этих рецензиях, как правило, почти всегда преобладали

музыкальная сторона спектаклей. Рецензенты не хотели замечать плохой строй оркестра, ритмические расхождения певцов с дирижером и фальшивое пение артистов. Все это не могло не сказаться на притуплении чувства ответственности у дирижеров.

Кстати сказать, и главный дирижер театра, и очередные дирижеры нередко видели свою задачу лишь в том, чтобы артист верно спел ноту. Но ведь это еще не искусство! Правильно спеть ноту — этого требуют, как говорится, «правила приличия». Возникает естественный вопрос: не слишком ли долго застряли на этих «правилах приличия» наши дирижеры и артисты? Не пора ли уже перейти к искусству?

Сейчас репертуар театра, на мой взгляд, несколько перегружен произведениями опереточного жанра. Это любимый народом жанр, и потому нужна особая ответственность при осуществлении таких спектаклей. Ведь оперетта — это вовсе не «легкий» жанр для постановщиков и артистов. Он требует мастеров своего дела. И если вокальная сторона наших спектаклей этого жанра на хорошем уровне, то актерская и в особенности характерно-комедийная часть — пока что на уровне заушной любительщины. Видимо, в составе труппы должны быть профессиональные артисты этого плана.

Особый разговор должен быть о постановках советской оперы. Нельзя сказать, чтобы театр совсем пренебрегал этой работой. Но

уж слишком робко делается шаг в этом направлении. К тому же определено наименование и прослушивание нового произведения до сих пор, как правило, делаются неслышно, без участия широкой общественности. Бывают случаи, когда сами артисты не понимают, почему выбор пал на то, а не на другое произведение.

Руководитель постановки суетится, демонстрирует свою заинтересованность, а труппа равнодушно вынуждена к этому, как и к любому делу главного дирижера. А ведь современное оперное производство требует от артистов, дирижеров и режиссеров не только профессионального мастерства, но и подлинного вдохновения. Тут одним «приличиям» не обойтись!

Сейчас в театре новое музыкальное руководство. Предстоит очень многое сделать, чтобы освободиться от всего, что мешает подлинно творческой работе нашего оперного коллектива. Надо уметь воспитывать и направлять группу, квалифицированно руководить театром и раскрывать все творческие возможности. Когда это делается, то успехи не заставляют себя ждать. Но самой первоочередной задачей сегодня, на мой взгляд, является укомплектование труппы певцов и определение содержательного репертуара на текущий сезон. Общественность нашего города с большой заинтересованностью и благодарностью всегда встречала и встречает каждое творческое достижение театра. Пусть этих достижений и творческих успехов будет больше!

А. ДОЛЬСКИЙ.
Заслуженный артист РСФСР.